

КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД В КАДРОВОЙ ПОЛИТИКЕ ЦАРСКИХ ВЛАСТЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЙ В 1864–1914 гг.

Кузьмин Андрей Дмитриевич

ассистент кафедры гуманитарных дисциплин Могилёвского государственного университета продовольствия; магистр исторических наук (г Могилёв, Беларусь)

Восстание 1863–1864 г. поставило перед российскими властями вопрос о политической лояльности чиновников из числа местных уроженцев католического вероисповедания. В служебной записке М.Н. Муравьёва от 14 мая 1864 г. указывалось, что в западных губерниях следует все высшие служебные должности по всем ведомствам, а также все места, имеющие прикосновение с народом, заместить русскими чиновниками, прочие же должности замещать русскими постепенно» [1, с. 575], что и было утверждено императором Александром II 22 мая 1864 г.

Царские власти поставили задачу привлечения в край русских чиновников, предоставив им ряд льгот и преимуществ. Уже 14 января 1864 г. М.Н. Муравьёв приказал выплачивать всем приехавшим из России чиновникам 50-процентную прибавку к жалованию. В Гродненской губернии, например, за этот год 364 чиновника получили 50-процентную прибавку к своим окладам. Эти деньги являлись вознаграждением за благонадёжность и старательную службу. [7, с. 112–113]. Однако тотальная замена чиновников-католиков на православных значительно повысила расходы на их содержание. Поэтому позднее правительство постепенно регламентировало льготы для служащих западных губерний. Согласно правилам от 21 ноября 1869 г. служащим некоторых ведомств предоставлялась особая прибавка к жалованию, которая пополнялась из 10-, 5- и 1-процентных сборов с местных дворян-католиков. Лица, поступившие на службу в край до 1870 г. получали 50% добавочного содержания, прибывшие в 1870–1875 гг. – 30–40%; после 1875 г. – 15–20% [5, с. 62].

На протяжении всего нескольких лет личный состав служащих местных государственных учреждений был кардинально обновлён. Согласно перечневой ведомости, в Витебской губернии в 1865 г. было 1086 чиновников, состоящих на службе в присутственных местах и канцеляриях, без учёта лиц, служащих частным образом по найму. Из них православных – 650 (60%), католиков – 388 (35,7%), лютеран – 34 (3,1%). Так, в канцелярии витебского губернатора из 16 чиновников 15 были православными; в губернском правлении из 85 чиновников 68

(80%) – православные, 14 (16,5%) – католики, 3 (3,5%) – лютеране. По почтовому ведомству среди 34 чиновников 26 (76,5%) были православными, 8 (23,5%) – католиками, 2 (6%) – лютеранами. В палате государственных имуществ из 74 служащих 51 (69%) были православными, католиками – 21 (28,4%), лютеранами – 2 (2,7%). В городских и уездных полицейских управлениях католиков было только 15 чел. (11%) из 136. Довольно высоким оставался процент католиков, служащих в палатах гражданского и уголовного судов (около 52%), а также в уездных судах Витебской губернии (50%). Однако католики служили в канцеляриях этих судов и никаких руководящих должностей не занимали [3, л. 248–251 об].

Несмотря на все предпринимаемые меры по привлечению в Северо-Западный край чиновников из центральных губерний России, кадровый состав местных органов власти по-прежнему не устраивал губернаторов. Так, в своей всеподданнейшей записке за 1885 г. витебский губернатор В.М. Долгоруков писал: «считается настоятельно необходимым недопущение на государственную службу лиц польского происхождения, число которых в губернии доходит до 180 человек, особенно в должностях предводителей дворянства. Лица, находящиеся в этих должностях, принадлежат в большинстве к польским помещикам и благодаря служебному положению и своему богатству способствуют польской интеллигенции проводить антиправительственную агитацию» [4, л. 9]. Виленский, Ковенский и Гродненский генерал-губернатор И.С. Каханов в отчете за 1884 г. указывал, что число католиков составляет весьма значительный процент служащих, и что цель, намеченная Высочайше утверждённым 27 мая 1864 г. журналом Западного Комитета не достигнута. Особенно это относится к большинству низших должностей и главное к составу канцелярских чиновников и вольнонаёмных писцов. В Гродненской губернии из 1260 лиц, состоящих на государственной службе и допущенных к работе по найму в учреждениях ведомств министерств внутренних дел, финансов и государственных имуществ православные составляли 779 человек (61,8%), католики – 351 (27,9%), протестанты – 62 (4,9%), мусульмане – 58 (4,6%), иудеи – 9 (0,7%) [6, л. 3–5].

Существенная корректировка внутривнутриполитического курса российского правительства в западных губерниях произошла в период политического кризиса 1905–1907 гг. 1 мая 1905 г. был принят указ об отмене некоторых постановлений, ограничивающих права поляков в западных губерниях. В самом указе не было никаких упоминаний о порядке прохождения поляками государственной службы в белорусских губерниях, однако к законодательному акту для сведения и руководства высших административных лиц было разослано секретное извлечение из журнала Комитета министров. В этом документе разъяснялась позиция высших органов власти по вопросу о кадровой политике в отношении поляков, желавших служить в Северо-Западном крае. Секретность разъяснения обуславливалась тем, что согласно российскому законодательству о государственной службе «различие вероисповедания или племени не препятствует определению на службу». Так, лицам польского происхождения был закрыт доступ на должности председателей судебных палат и их заместителей, окружных судов и прокуроров этих судов. Католики не могли быть директорами и инспекторами органов Министерства народного просвещения. Католики не имели права зани-

мать должности управляющих казёнными палатами, акцизными округами, государственными банками. Эти правила касались и руководящего состава Министерств земледелия и госимуществ, путей сообщения и госконтроля [2, с. 46–47].

Таким образом, ограничение доступа католиков на государственную службу в органы власти белорусских губерний после восстания 1863–1864 гг. становится одним из инструментов внутренней политики российских властей, направленной на деполонизацию края. Вместе с тем, ограничения при поступлении на государственную службу для католиков никогда в полном объёме не выдерживались. В период революционных событий 1905–1907 гг. вследствие либерализации внутривластного курса кадровая политика была пересмотрена в сторону восстановления для католиков права замещения должностей в государственном аппарате белорусских губерний. Однако ключевые должности в местных властных структурах оставались закрытыми для лиц польской национальности.

Литература

1. Дакументы і матэрыялы па гісторыі Беларусі (1772–1903 гг.) / пад рэд. Н.М. Нікольскага. – Мінск : Выдавецтва Акадэміі навук БССР, 1940. – Т. 2. – 938 с.
2. Киселёв, А.А. Конфессиональные аспекты кадровой политики российских властей в полицейских учреждениях МВД белорусских губерний во второй половине XIX – начале XX вв. / А.А. Киселёв // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. научный и производственно-практический журнал. – 2012. – № 4. – С. 44–52.
3. НИАБ. – Фонд. 1430. Оп. 1. Д. 32281. Дело о представлении генерал-губернатору перечневой ведомости о числе чиновников Витебской губернии (1865 г.).
4. НИАБ. – Фонд. 1430. Оп. 1. Д. 54057. Отчёт витебского губернатора о состоянии губернии за 1884 г.
5. Подорожная, Е.А. Особенности формирования губернской администрации в Беларуси во второй половине XIX – начале XX в. / Е.А. Подорожная // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. А, Гуманитарные науки. – 2012. – № 2. – С. 61–64.
6. РГИА. – Фонд 733. Оп. 121. 1884 г. Д. 833. Дело о мерах к привлечению на службу в Северо-Западный край русских уроженцев.
7. Токць, С.М. Дзяржаўны апарат царызму ў Беларусі ў 30–40-х гг. XIX ст. (структура, функцыі, чыноўніцкі корпус): дыс. ... канд. гіст. навук : 07.00.02 / С.М. Токць. – Мінск, 1997. – 150 с.